

Это был долгий день.

Длинный разочаровывающий день.

Я весь день показывала дома и не получила ни малейшего шанса на продажу.

У меня болели ноги, и я была раздражена, когда вернулась домой.

Я поднималась по лестнице в свою спальню, чтобы снять деловую одежду и чулки, когда услышала звуки, которые, несомненно, были звуками секса... доносившиеся из комнаты моего сына.

Подойдя ближе к двери, я услышала, как Нэнси, девушка моего сына, потребовала: "Ну все, детка, раздвинь мне задницу".

Я замерла.

Нэнси взяла его в задницу?

Мой сын трахнул Нэнси в задницу?

Им обоим было по восемнадцать, и у меня не было иллюзий, что они все еще девственники, но это было шокирующее известие.

Тем не менее, мне было любопытно... прошло много времени с тех пор, как меня трахали.

И хотя мне следовало развернуться и спуститься вниз, или поднять такой шум, чтобы они меня услышали, я тихо подошла к двери, которая была слегка приоткрыта, и заглянула внутрь.

Я уставилась, как олень на свет фар: мой сын трахал свою подружку Нэнси, по-видимому, в задницу.

"Тебе нравится трахать мамину задницу, не так ли, малыш?" спросила Нэнси.

Я задохнулась от непристойного разговора и ошеломляющей реальности того, что симпатичная восемнадцатилетняя девушка выдавала себя за его мать... выдавала себя за меня.

Мой сын хрюкнул: "Да, я люблю твою тугую попку, моя мамочка-шлюшка".

Моя киска предала меня, сделав мои трусики влажными, и прежде чем я поняла, что делаю

это, я подняла платье и засунула пальцы в трусики, благо, что я всегда носила чулки до бедер.

Я заметила, что Нэнси тоже надела чулки до бедер, что было довольно большим совпадением, учитывая, что так мало молодых девушек сегодня носят нейлон.

"Сильнее, детка, по-настоящему расширь мамину дырочку", - потребовала Нэнси.

Забыв ненадолго, что он мой сын, я пожалела, что у меня нет лучшего ракурса, чтобы увидеть его член.

Нэнси повернулась назад, чтобы посмотреть на моего сына, и определенно увидела меня.

Я замерла, запустив руку в трусики.

Нэнси стонала, даже когда смотрела мимо моего сына и прямо на меня: "О да, ты, мать твою, долби мамину задницу своим большим толстым членом".

Я должен был уйти, но мои ноги словно увязли в цементе. И не успела я опомниться, как снова стала теревить себя, наблюдая, как мой сын содомирует свою подружку, которая притворялась мной... и представляла, что это я.

Нэнси улыбнулась мне, спросив: "Тебе нравится трахать мамочку, малыш?".

Мой сын ответил с ворчанием: "Да, блядь. Я люблю твою тугую попку, мамочка-шлюшка".

Нэнси застонала: "А мамочка любит твой большой член в своей дырочке. Мамочка хочет, чтобы ты трахал ее каждый день".

Я не могла верить в их разговор. Я не могла верить, как это меня возбуждает. Я не мог верить, что Нэнси ведет этот разговор, глядя на меня.

Я продолжал смотреть, я продолжал слушать и я продолжал трогать себя, пока мой сын трахал Нэнси, а она притворялась мной.

Нэнси застонала, на ее лице появилась широкая улыбка: "Ты хочешь кончить маме на лицо, малыш?".

"Боже, да", - хрюкнул он. "Встань на колени и приготовься получить мой полный заряд на твоё милое личико, моя мамочка-шлюшка".

Нэнси слезла с кровати и встала на колени под углом, который я мог видеть (явно специально

для моего блага), но Уэс, мой сын, не мог видеть меня.

Уэс встал с кровати и начал накачивать свой член... свой длинный, толстый, сочный член.

Я уставилась на него с вожделением. Прошло много времени с тех пор, как меня трахали, и гораздо больше времени с тех пор, как меня трахали таким большим членом, и целую вечность с тех пор, как у меня в заднице был настоящий член (не считая игрушек). И пока я смотрела на него, я совершенно забыла, что он мой сын, я просто видела в нем парня с большим членом.

"Кончи на мамино лицо", - сказала Нэнси, ее рот широко раскрылся, когда она оглянулась на меня.

"Ты хочешь мою сперму, мамочка-шлюшка?" спросил Уэс, яростно отбивая свое мясо.

"Да, малыш, раскрась мамино лицо своей спермой", - промурлыкала Нэнси.

Я была настолько опьянена сценой, свидетелем которой я была, мерзкими разговорами об инцесте и размером члена моего сына, что я неистово теребила себя, пока мой оргазм быстро нарастал.

Внезапно, одновременно, когда сперма моего сына вылетела из его члена и попала на лицо Нэнси, когда он прохрипел: "Прими всю мою сперму, мамочка-шлюшка", я тоже кончила.

Мои ноги подкосились, так как мой оргазм, казалось, забирает всю энергию в моем теле. У меня помутилось в голове, когда через меня пронесся самый интенсивный оргазм в моей памяти.

Испугавшись, что сын меня застучает, я тихонько отступила от двери и слабо выскользнула из дома.

Оказавшись в машине, я просто сидела там, чувствуя, что мое тело полностью истощено, пытаюсь прийти в себя после оргазма и реальности того, чему я только что была свидетелем.

Почему это так возбудило меня?

Неужели мой сын действительно хотел меня трахнуть?

Почему Нэнси стала еще более противной, когда увидела, что я смотрю?

Почему моя киска все еще покалывала, когда я вспоминала то, чему была свидетелем?

Эти и многие другие вопросы крутились у меня в голове, пока я ждала пятнадцать минут -

достаточно времени, чтобы мое тело успокоилось, оргазм не смог полностью покинуть меня, и, надеюсь, чтобы они закончили.

Когда я вернулась в дом, я увидела, что они смотрят телевизор.

Я поприветствовала их, немного нервничая, что Нэнси могла сказать моему сыну, что я смотрела, как они трахаются: "Добрый день, Уэс, Нэнси".

"Привет, мам", - поприветствовал Уэс, глядя вверх, без намека на что-то необычное.

"Здравствуйте, миссис Голден", - поприветствовала Нэнси с улыбкой, которая говорила о многом.

"Ты останешься на ужин, Нэнси?" спросила я, как она часто делала.

"Да, миссис Голден", - кивнула она, а затем добавила, - "если вы не против".

"Конечно", - кивнула я. "Чем больше, тем веселее". И тут я осознала сексуальный подтекст своих слов.

Нэнси кивнула: "Не могу не согласиться".

"Отлично", - кивнул я, отправляясь на кухню, чтобы приступить к ужину, голова у меня все еще кружилась от последствий каждого слова.

Через несколько минут я уже резала салат, когда в кухню вошла Нэнси.

Я застыл, полностью нервничая.

Она пошла к холодильнику, а я продолжил готовить салат, надеясь, что она ничего не скажет.

Вдруг я почувствовала, как чья-то рука протянулась вокруг меня, под платье и прямо к моей киске.

Я задохнулась от шока, когда она прошептала: "Твои трусики все еще очень мокрые".

"Нэнси!" запротестовала я, хотя на самом деле я не пыталась физически остановить это внезапное приставание.

"Не двигайся", - приказала она, потирая мой набухший клитор о трусики.

Это было еще более шокирующим, чем то, чему я была свидетелем, и, тем не менее, возбудило меня не меньше.

"Тебе понравилось шоу?" спросила Нэнси.

В моей голове роилась путаница, и я заикалась: "Я... я... я не знаю".

"Твоя пизда говорит, что да", - возразила она.

"Нэнси, пожалуйста", - хныкала я, боясь, что мой сын войдет и застанет нас.

"Пожалуйста, позволь тебе съесть мою пизду?" спросила она, но прежде чем я успел ответить, она спросила: "Так ты мокрый, потому что хочешь полакомиться моей пиздой, пососать большой член своего сына или взять его в свою сладкую попку?".

Я не ответила по нескольким причинам. Во-первых, у меня не было ответа, хотя, пока она не упомянула об этом, я не думал о том, чтобы съесть ее киску, чего я не делал со времен моего дикого студенчества. Во-вторых, ее пальцы мешали думать здраво.

"Я имею в виду, что у вашего сына отличный член и он действительно знает, как им пользоваться", - продолжала Нэнси, поглаживая мою киску.

Я невольно застонала от ее описания, а также от ее пальцев.

"И Боже, я не знала, что я шлюха в заднице, но ваш сын приказал мне отдаться ему, и, ну, как только он засадил в мою дырку, я стала зависимой", - объяснила она, продолжая дразнить мою киску.

"О Боже", - стонала я, мой второй оргазм за полчаса быстро нарастал.

"Вы принимаете его в задницу, миссис Голден?" спросила она.

Я не ответила, наслаждаясь удовольствием, которое она мне доставляла.

"Отвечай, шлюха", - приказала она.

Я заикалась, шокированная тем, что подружка моего сына назвала меня шлюхой, пока она грубо поглаживала мой клитор: "Я... я... я раньше делала это".

"Держу пари, ты бы наклонилась и взяла член своего сына в задницу прямо сейчас, если бы он вошел сюда", - противно сказала Нэнси.

"Охxxx", - простонала я, мысль, которая была такой неправильной, вдруг показалась такой правильной.

Внезапно она закружила меня, повалила на пол и задрала юбку.

"Ешь", - вот и все, что она сказала.

Когда я уставился на ее полностью выбритую, слегка блестящую киску, я полностью подчинился ее прихоти. Я колебалась всего пару секунд, прежде чем наклониться вперед и лизнуть киску девушки моего сына.

Стыд и голод столкнулись во мне. Стыд за то, что я ела киску девушки моего сына, особенно на кухне, пока мой сын был в соседней комнате; и голод от похоти, которая переполняла меня, и необходимость подчиняться, которая поглощала и брала верх... над здравым смыслом, порядочностью и моральной справедливостью.

И как только ее неповторимый вкус киски дошел до моих вкусовых рецепторов, я снова оказался в колледже и стал лакомиться киской своей соседки по комнате.

Я и забыл, насколько необычна на вкус экзотическая киска.

Она застонала: "Это не первый раз".

Я не ответила, продолжая лизать, забыв, что я мать, что мой сын в другой комнате и что она - девушка моего сына.

Вдруг она оттолкнула меня и улыбнулась: "Это всего лишь проба, миссис Голден".

Я была удивлена тем, что меня оттолкнули, и еще больше удивлена своим разочарованием.

Я хотела снова зарыться лицом в эту киску.

Она посмотрела на меня сверху вниз и улыбнулась, как будто видя мой голод: "Не волнуйтесь, миссис Голден. Я не жеманна со своей киской, но я также хочу, чтобы ты ее заслужила".

Я была в недоумении. Неужели она действительно собиралась не дать мне закончить то, что я начала?

Она добавила: "Тебе нравятся трусики? Они твои. У вашего сына фетиш на чулки из-за вас".

Прежде чем я успела что-то сказать, хотя я не уверена, что сказала бы, она ушла, оставив меня

одну на коленях с соком киски на лице.

Я слабо поднялась с колен и отошла к стойке.

Я постояла там мгновение, чтобы прийти в себя от сюрреалистического возбуждения, а затем продолжила готовить ужин, моя голова кружилась в миллионе направлений.

Все время, пока я готовила ужин, я находилась на круиз-контроле. Я готовила ужин роботизированно, пытаюсь разобраться в обеих странных ситуациях, которые произошли сегодня.

Почему меня возбудило наблюдение за тем, как мой сын трахает свою девушку в задницу?

Почему я не ушла, когда Нэнси застала меня за этим занятием?

Почему я позволила девушке моего сына приставать к себе?

Почему я подчинялась и лизала киску Нэнси, когда мой сын находился в соседней комнате?

Почему я жаждала этого сладкого вкуса киски?

Почему моя киска текла в трусики, когда я вспоминала последний час?

Эти и другие вопросы роились во мне, поскольку я не могла понять свое возбуждение, кроме как списать его на синдром отмены.

Ужин прошел без происшествий, хотя я ела как на иголках, опасаясь, что Нэнси меня раскусит.

В ту ночь, оставшись одна в своей постели, я достала свою волшебную палочку, которая действительно была волшебной, и начала возбуждаться.

Закрыв глаза, я живо вспомнила огромный член моего сына, мерзкие слова Нэнси, когда она играла в меня, ее шокирующие прикосновения к моей пизде, сладкий аромат и вкус ее киски.

Мой оргазм быстро нарастал, когда я представила, как снова стою на коленях, вылизывая идеальную киску Нэнси... мое давно потерянное покорное лесбийское прошлое внезапно вернулось.

Когда вибрации довели меня до исступления, я вспомнила свои студенческие годы и то, как много раз я ублажала свою доминирующую соседку Джессику, которая обучила меня покорной

киске.

Я вспоминала, как ела ее, пока она училась.

Я вспоминала, как ела ее, пока она принимала душ.

Я вспоминал, как ел ее почти каждое утро... Она любила, когда ее будили медленным вылизыванием киски.

Я вспоминаю, как она трахала меня straponом, заставляя умолять, чтобы мне разрешили кончить.

Я вспомнила, как она взяла меня за задницу и превратила в шлюху, любящую задницу, которая получала самые большие и сильные оргазмы от того, что получала его в задницу.

Я представила, что теперь я служу Нэнси.

И все же, когда мой оргазм вырвался из меня, последним видением была я на четвереньках, которую трахал мой сын.

Я лежала и наслаждалась своим сильным оргазмом, моя голова кружилась, а тело пульсировало.

Когда мой оргазм закончил свое длительное путешествие по всему телу от кончиков пальцев до пальцев ног, меня охватило внезапное чувство вины.

Я только что фантазировала о том, чтобы стать покорной подружкой своего сына.

Я кончила, представляя, что мой сын трахает меня в задницу.

Блядь!

Блядь!!!

Fuck!!!!

<http://erolate.com/book/2390/61360>